

УДК 726.5

ГЕРАСИМОВ АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ, канд. искусствоведения, доцент,
gap11@sib mail.com

Томский государственный архитектурно-строительный университет,
634003, г. Томск, пл. Соляная, 2

ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ XVII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В.

На основе анализа теоретических концепций, сформировавшихся в отечественной науке и на основе процесса развития городов в XVII–XVIII веках, рассматривается культовая архитектура городов Западной Сибири. Раскрывается история появления термина «сибирское барокко» и его распространение в Западной Сибири. В статье затрагивается тема влияния стилей и направлений православной архитектуры Москвы, Санкт-Петербурга на строительство храмов Сибири. Анализируются вопросы взаимовлияния православной архитектуры России и Западной Европы, показана преемственность христианской православной архитектуры в византийских традициях. Выясняются особенности культовой архитектуры Сибири, частично обобщается опыт исследователей прошлых столетий по истории православных храмов. Поднимается вопрос о взаимовлиянии культовой архитектуры западных областей России и Сибири. Рассматриваются характерные признаки и конструктивные особенности православных храмов, раскрывается причина их возникновения и распространения.

Ключевые слова: архитектура Сибири; традиции; национальные особенности; направления и стили в православной архитектуре.

ALEKSANDR P. GERASIMOV, PhD, A/Professor,

gap11@sibmail.com

Tomsk State University of Architecture and Building,

2, Solyanaya Sq., 634003, Tomsk, Russia

ORTHODOX CHURCHES OF WEST SIBERIA IN THE 17TH AND EARLY 18TH CENTURIES

The paper presents the analysis of theoretical concepts formed in national science based on the urban development in the 17th and early 18th centuries. The religious architecture of West Siberia cities is considered. The history of the term Siberian baroque and its distribution in West Siberia is described. The paper touches upon the influence of the Orthodox architectural styles in Moscow and Saint-Petersburg on construction of temples in Siberia. The problems of mutual influence of the Orthodox architecture in Russia and Europe are analyzed as well the continuity of Christian Orthodox Byzantine in architectural traditions. The paper describes religious architecture in Siberia, summarizes the research experience in the history of Orthodox churches. The interaction between religious architecture of western Russia and Siberia is described herein. The paper deals with the distinctions of Orthodox churches, shows reasons for their emergence and spread.

Keywords: architecture of Siberia; tradition; national distinctions; architectural style.

Западная Сибирь как географический центр современной России вобрала в себя традиции народов как России и Западной Европы, так и народов Севера, Средней Азии и Дальнего Востока. Сложность исследования и изучения архитектуры Сибири заключается в том, что в ней имеется множество аспек-

тов, связанных с взаимовлиянием всех культур, что создает не только определенные трудности в определении архитектурных направлений, но и вызывает некоторые дискуссии по определению влияний того или иного района Российского государства XVII–XVIII вв. Принято считать, что Россия, преемница византийских, а значит, древнегреческих и древнеримских традиций, влияние которых нельзя отрицать, шла по своему, совершенно самостоятельному, пути развития. Взаимовлияние культур народов Юга, Запада и Востока происходило не только на рубежах современной России, но и на территории бывшей Российской империи. Наибольшее влияние западноевропейской архитектуры, и особенно Нидерландов и Германии, произошло в конце XVII столетия с вступлением на царство Петра I. О довольно сложном переходном периоде от древнерусского искусства к искусству нового времени Г.К. Вагнер писал следующее: «Наиболее плодотворными были стилистические поиски в области архитектуры. Иконография здесь менее довлела над мыслью исследователя, что невольно обращало ее к вопросам стиля. Пусть понимаемого очень внешне. Об отнесении владими́ро-суздальской архитектуры к романскому стилю уже говорилось выше. Достаточно давно были предприняты попытки применения к русской архитектуре XV в. понятия «Ренессанс». Правда, эти попытки не имели успеха, у них оказалась трудная судьба... Больше повезло распространению на русскую архитектуру XVII в. понятия «барокко». Впервые об этом высказался еще в середине XIX в. И.М. Снегирев...» [1]. Дальнейшее развитие этот взгляд получил в труде «Истории русского искусства» Игоря Грабаря, в котором раздел «Барокко Украины» написан Г. Павлущим, а раздел «Барокко Москвы» – Ф. Горностаевым...» [2]. Этот взгляд разделял и сам И.Э. Грабарь.

Что касается стилиеобразования в архитектуре Сибири, то так же, как и в архитектуре России XVII–XVIII вв., среди ученых нет единого мнения о принципах его возникновения и формах его направлений. В настоящее время принято считать, что вся культовая архитектура как Западной, так и Восточной Сибири имеет одно направление – «сибирское барокко». Мы считаем, что на огромной территории Сибири существовали как древнерусские традиции, так и традиции более поздних периодов. Некоторое влияние на культовую архитектуру Сибири оказали южные и западные районы Российской империи, а также культура местных народов. На этом вопросе необходимо остановиться более подробно.

Впервые о «сибирском барокко» сказал в 1924 г. Д.И. Болдырев-Казарин [3]. Известно, что этот термин касался архитектуры Восточной Сибири, который распространился, несмотря на различия, на культовую архитектуру всей Сибири, включая и Западную. Как отмечала С.В. Копылова, первое «барочное» здание в Тюмени – Благовещенская церковь (1700–1704) – была незаурядной по декоративному убранству постройкой, пятиглавая, с колокольней, с малым барабаном над куполом апсиды. Декоративное убранство имели в большей степени только наличники. Там же Филофей (Лещинский) – митрополит Тобольский и Сибирский (1702–1711) – с разрешения Петра I приступил к строительству Троицкого собора (1707–1717) Спасо-Преображенского монастыря [4] (рис. 1).

Рис. 1. Спасо-Преображенский монастырь, 1707–1717 гг., г. Тюмень. Троицкий собор (слева), Петропавловский собор (справа). Фотография А.М. Хламова, 2009 г.

Некоторые исследователи утверждают, что именно с этого момента появляется влияние «украинского барокко» (Т.С. Проскурякова, Л.К. Масиес Санчес). Одним из убедительных аргументов в данном утверждении являлся вопрос конструктивных особенностей размещения куполов по странам света «по украинскому типу» и орнаментальному оформлению фасадов. Ссылаясь на Троицкий собор одноименного монастыря (1708–1715), где центрическая структура храма определила расположение куполов по сторонам света, некоторые исследователи посчитали, что именно это и явилось причиной влияния «украинского барокко». В Благовещенской церкви в Тюмени (рис. 2) мы этот принцип не наблюдаем. Здесь в большей степени как в размещении куполов, так и в особенностях орнамента наличников мы видим влияние московского зодчества.

Необходимо отметить, что принцип построения куполов по странам света восходит, в первую очередь, к древнерусским деревянным церквям, во вторых, к центрическим храмам, которые возводились не только на территории современной Украины, но и Белоруссии. Центрические в плане храмы строилось в периоды Древней Руси и позднее в России. Например, церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи (Москва, 1547 г.), собор Покрова на Рву (храм Василия Блаженного) (Москва, 1555–1560 гг.), церковь Покрова в Филях (Москва, 1693–1694 гг.) и т. д. (рис. 3, 4).

Крестообразная форма, символизирующая Крест Христов, в планах церквей — это канон, которому следовали все строители православных храмов. От равностороннего креста в плане ведут свое начало и пятикупольные храмы Украины. Например, Никольский собор в г. Нежине Черниговской области, основанный греческими колонистами в 50-е гг. XVII столетия и считающийся

в настоящее время одним из родоначальников «украинского барокко». Кроме того, центрические храмы с пятиглавием по сторонам света разработаны в проектах «нарышкинского» альбома П.А. Трезини – варианте Спасо-Преображенского собора в Санкт-Петербурге и в проектах церквей, хранящихся в архивах Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А.В. Щусева в Москве (ГНИМА) (рис. 5).

Рис. 2. Благовещенский собор, 1700–1704 гг. Тюмень. Репродукция с фотографии начала XX в. (<http://yandex.ru/images/search?text=Благовещенский...>)

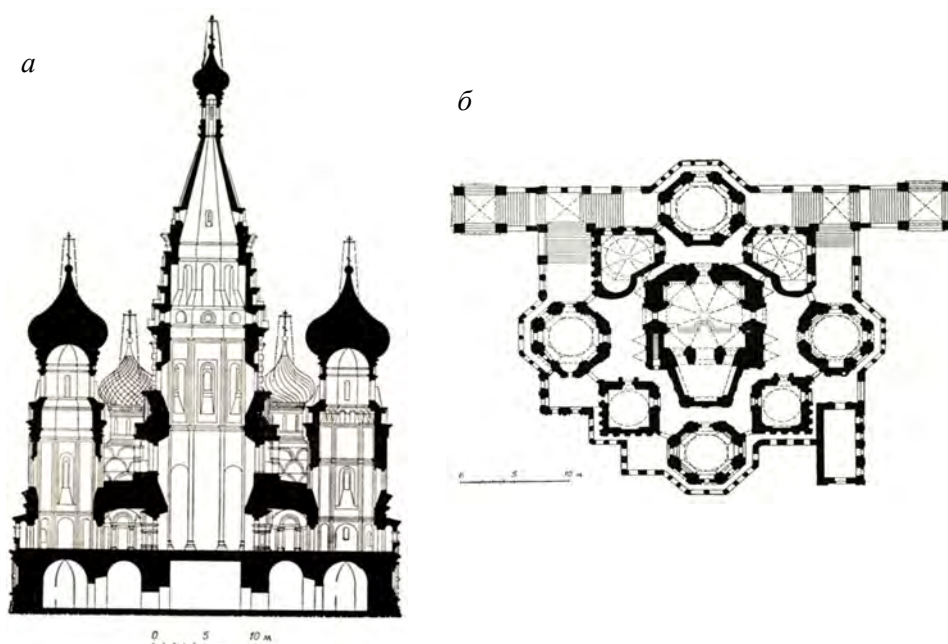

Рис. 3. Собор Василия Блаженного, 1555–1560 гг. Москва (а – разрез; б – план). Репродукция из книги «История русского искусства» [5, с. 74, 75]

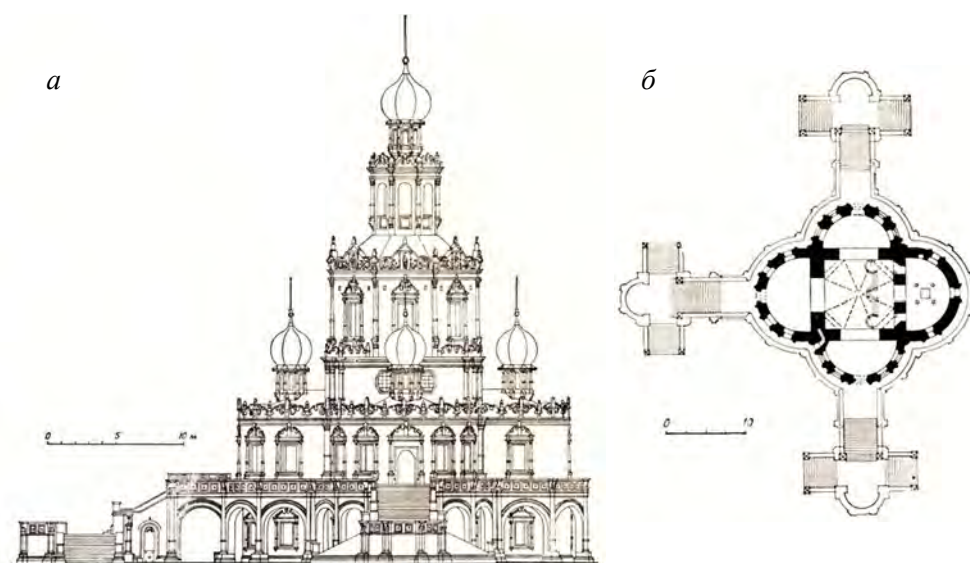

Рис. 4. Церковь Покрова в Филях, 1693–1694 гг. Москва (а – фасад; б – план). Репродукция из Книги «История русского искусства» [5, с. 92]

Рис. 5. Проект пятиглавой церкви:
а – фасад, 40-е гг. XVIII в., проект П.А. Трезини собора для г. Оренбурга; б – фасад, 1747 г., проект пятиглавой церкви из «нарышкинского» альбома; в – фасад, 1741 г. Из статьи Т.П. Федотовой «К проблеме пятиглавия в архитектуре барокко первой половины XVIII века». Репродукции из книги «Русское искусство барокко» [11, рис. 75, 77, 78]

С другой стороны, большинство культовых зданий на Украине относится к типу 4- и 6-столпных крестово-купольных, 3-апсидных храмов XII–XIII вв., характерных для Древней Руси. Идею влияния культовой архитектуры Украины на Россию впервые высказал И.Э. Грабарь в издании «История русского искусства», где автор указывал на влияние культовой архитектуры не только Украины, но и Белоруссии. Идея о влиянии «украинского барокко» была поддержана исследователем Т.С. Проскуряковой [6]. В своей статье Проскурякова ссылается на идентичность «украинского орнамента» на фасадах церквей. Но если проследить развитие «украинских орнаментальных особенностей фасадов» культовой архитектуры, то и здесь сравнения с «украинским барокко» не совсем точны. Трехлепестковые обрамления оконных (дверных) проемов, на

которые ссылался автор, широко применялись в архитектуре храмов Москвы и ее пригородах, например в зданиях Савино-Сторожевского монастыря в Звенигороде (XV–XVII вв.). Основным примером приводится оформление Троицкого собора в Тюмени. В.И. Кочедамов по этому вопросу отмечал: «Предполагается, что строителем был мастер Матвей Максимов. Уже в процессе строительства к основному объему храма с северной стороны было пристроено двухэтажное здание приделов, получившее совершенно иную архитектурную характеристику. Если в главном здании проемы с традиционными по рисунку наличниками в стиле барокко, то в пристроенном они получили еще более усложненные декоративные завершения. Такие же обрамления окон имела и Спасская церковь Тобольска (1709–1713 гг.); возможно, что строитель этой церкви принимал участие в сооружении Троицкого собора и в Тюмени» [7, с. 168, 169].

Есть необходимость коротко проследить путь формирования стиля в малороссийской архитектуре XVII – начала XVIII в., а также прохождение процесса развития культовых и светских исторических памятников.

Термин «сибирское барокко», как это указывалось выше, появился в Восточной Сибири, где большое влияние на формирование внешнего облика культовых православных храмов оказал азиатский (буддийский) орнамент. Необходимо подчеркнуть, что данное влияние оказалось незначительным для конструктивных и формообразующих особенностей храмов Западной Сибири. Как выяснилось, далеко не все исследователи соглашались с выводами о влиянии «украинского барокко» на культовое зодчество Сибири. В.И. Кочедамов в книге «Первые русские города Сибири» обращает внимание на вторую монастырскую церковь в Тюмени – Петропавловскую: «Формы Петропавловской церкви напоминали церковь Киевского Выдубицкого монастыря, построенную в 1696–1700 гг. ...» Здесь Кочедамов только предполагает (а не доказывает), что «вполне вероятно, что выходец из Киева, митрополит Филофей (Лещинский) – глава Сибирской митрополии в первой четверти XVIII века, патриаршее место нахождения которого находилось в Тюменском Спасо-Преображенском (в настоящее время Свято-Троицком) монастыре, способствовал привлечению украинских мастеров для отделки собора. Известно, что ими был выполнен великолепный резной иконостас...». И далее: «Рисунок Ремезова – далеко не копия церкви Выдубицкого монастыря, а скорее своеобразная трактовка ее форм и деталей. Это дает известное основание связать сооружение Петропавловской церкви (1726 г.) в Тюменском Троицком монастыре с именем Ремезова...» [7, с. 170] (рис. 6).

С.В. Копылова в книге «Каменное строительство в Сибири» не упоминает ни одного строителя из Малороссии, кроме того, известно, что каменное строительство на Левобережной Украине получило интенсивное развитие только после воссоединения с Россией, т. е. после 1654 г., а малороссийские строительные цехи и школы появились в конце XVII в. при Киево-Могилянской коллегии, знакомившей местных мастеров с западноевропейской архитектурой...» [8]. «На территории Черниговской, Харьковской, Сумской областей, в Новгород-Северском появились ярусные храмы на подклети с типично русским декором (колонки с дыньками, ширинки, фигурные фронтоны). С усилением русско-украинских связей расширилось строительство храмов на Украине. Не-

маловажную роль сыграли русские архитекторы В.В. Растрелли, И.Ф. Мичурин, В.И. Неелов. Одновременно украинский архитектор И.П. Зарудный в 1701–1722 гг. вел строительство в Москве. Украинское барокко получило расцвет только к середине XVIII в. [9]. Филофей (Лещинский) возглавлял митрополичью кафедру дважды с 1702 по 1711, 1715–1720 гг. «В 1764 году Екатериной II в Tobольской епархии была проведена секуляризация церковных земель, после чего была упразднена митрополия до епископата, и предпочтение руководства отдавалось великороссам» [10]. Известно, что уже в первой четверти XVIII в. произошел возврат к пятиглавию, т. е. к древнерусским формам. Первый шаг к этому сделал Петр I. Им же был издан указ в 1718 г. в качестве образца брать Успенский собор Астрахани (1699–1710). Как отмечает Т.П. Федотова, «решение вернуть пятиглавие в арсенал художественных средств, используемых зодчими XVIII столетия, имело различную интерпретацию у петровских преемников... Окончательное пятиглавие утвердилось в культовом зодчестве XVIII в. во время царствования дочери Петра I императрицы Елизаветы Петровны» [11]. К середине XVIII столетия окончательно утвердились формы пятиглавых храмов и их размещение.

Рис. 6. Петропавловский собор Троицкого монастыря, 1726 г. Тюмень. Фотография Прокудина-Горского, 1912 г. ([ps-spg2008/narod.ru>app_photos.htm](http://ps-spg2008/narod.ru/app_photos.htm))

В Малороссии рассматриваемые нами крестово-купольные храмы с куполами по сторонам света существовали как единичные случаи, поэтому существенную роль в храмостроении ни в России, ни в Сибири они не сыграли. Можно согласиться с тем, что церковное правление малороссийских митрополитов влияло на культовую архитектуру Сибири, но то, что оно было «значительным», верится с трудом.

Следует обратить внимание на Верхотурский кремль (1703–1710) и монастырские ворота, которые были заложены одновременно с Благовещенским собором в Тюмени. Кроме того, «в состав кремлевского комплекса входили воеводский дом, стоявший на территории кремля вне связи с крепостными стенами, Троицкая церковь, пересекавшая своим объемом восточную стену, примыкавшее к западной стене каменное здание кладовой, поварня воеводского дома, расположенная в северо-восточном углу» [12]. Троицкий собор (1703) имеет план «кораблем», что характерно для западноевропейской культовой архитектуры. Он представляет собой бесстолпный храм – восьмерик на четверике, одноапсидный, однопрестольный. Восьмерик завершается сомкнутым сводом с центральной главой, увенчанной световым барабаном. Четыре малые глухие главы расположены по сторонам света, расположение характерно для центрических крестово-купольных храмов и по церковному канону предписывает иметь свой крест, и, следовательно, каждый престол должен быть отмечен своей главой, что не всегда выполнялось. Например, трехпрестольная церковь могла быть решена как пятиглавый крестово-купольный храм. Троицкая церковь Верхотурского кремля имеет уникальное орнаментальное оформление фасадов. Волютные обрамления навеший наличников, полуколонны боковин несут на себе черты опять-таки западноевропейского барокко. Аналогичное орнаментальное оформление осуществлено и на главных воротах кремля (рис. 7).

Рис. 7. Троицкий собор, 1703–1709 гг. Верхотурье. Фотография: (autotravel.ru/otkik.php/1180)

В 1707 г. начинается возведение Далматовского монастыря и Успенской церкви (1707–1710) (рис. 8) наподобие Троицкой в Верхотурье. Структура храма, организованная по каноническому принципу, состоит из алтаря, собственно храма, трапезной и притвора. Второй этаж средней части основного пространства пятикупольного храма завершается пятью куполами, расположенными по сторонам света. Богатый орнамент межэтажных поясов и оконных обрамлений в виде волют определяет основной характер стиля барокко. Разнообразие и индивидуальность декоративного оформления церковей Западной Сибири первых десятилетий XVIII в., редко встречающиеся повторения в рисунке орнамента, особенно в монастырских церквях, создают то своеобразие, которое характерно только для данного региона.

Рис. 8. Успенский собор, 1707–1710 гг. Далматов монастырь. Фотография Прокудина-Горского, 1912 г.

В заключение необходимо отметить, что общее развитие культовой архитектуры Западной Сибири XVII – первой половины XVIII в. происходило под влиянием зодчества городов Центральной России, в большей степени московской архитектуры. Несмотря на это, многими исследователями были сделаны выводы, что на культовую архитектуру Западной Сибири оказывало влияние «украинское барокко». Необходимо отметить, что центрические церкви с куполами по сторонам света строились, в первую очередь, в России. Храмы такого типа в Малороссии возводились в большей степени греческими колонистами,

поэтому здесь целесообразней говорить о влиянии православной западноевропейской культуры, которая сыграла определенную роль как на Украине и Белоруссии, так и в России. Кроме того, до воссоединения с Россией в 1654 г. Украина имела незначительную территорию, поэтому говорить о том, что на культовую архитектуру Сибири оказала влияние Украина, было бы неверно. На территории Западной Сибири этого времени, а мы говорим о XVII – начале XVIII в., существовало небольшое количество храмов «украинского типа», построенных в период патриаршества Филофея (Лещинского). Это Троицкая и Петропавловская церкви в Троицком монастыре в Тюмени, Троицкая церковь в Верхотурье, Успенская церковь в Далматовом монастыре. С другой стороны, центрические храмы с куполами по сторонам света – конструктивная особенность, которая получила преемственность от Византии, Греции и стран Закавказья – Армении, Абхазии, Грузии. Процесс развития православных храмов можно проследить и от современных государств, где они сохранились: Турции, Сирии, Италии, где, например, церковь Сан-Марко в Венеции (1063–1285) построена по крестово-купольному типу с куполами по странам света. По такому же принципу построен храм в Далматовом монастыре. Следует сказать, что многие храмы этого периода были построены во времена правления Петра I, когда существенно менялись и объемно-пространственная структура храма, и орнаментальное оформление фасадов.

Рассматривая версию форм куполов, мы наблюдаем здесь шлемовидную или луковичную формы, что также характерно для древнерусской и, в частности, московской архитектуры. Необходимо указать и на то, что многие храмы в своих конструктивных особенностях имеют в плане прямоугольные «базиликальные» формы или храмы «кораблем», что в большей степени характерно для храмов, получивших развитие с начала XVIII в. в Санкт-Петербурге и других городах России, в том числе и в Сибири. Это характерно и для храмов Малороссии, где можно говорить об обратном явлении – о влиянии Московской и Санкт-Петербургской школ. Это касается и орнаментального оформления фасадов церквей Западной Сибири XVII – начала XVIII в.

В своей статье автор не разделяет культуру Украины и России, которая на протяжении многих веков развивалась как единая славянская культура. В большей степени мы старались показать влияние архитектуры центральных районов России на культовое зодчество Западной Сибири, многогранность которого требует дальнейшего исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вагнер, Г.В. Искусство Древней Руси / Г.В. Вагнер, Т.Ф. Владышевская. – М., 1993. – С. 24.
2. Грабарь, И.Э. История русского искусства / И.Э. Грабарь. – М., 1911. – Т. 2. – С. 337.
3. Болдырев-Казарин, Д.И. Народное творчество Сибири / Д.И. Болдырев-Казарин. – Иркутск, 1924. – С. 16.
4. Копылова, С.В. Каменное строительство в Сибири. Конец XVII–XVIII в. / С.В. Копылова. – Новосибирск, 1979. – С. 41–42.
5. Ракова, М.М. История русского искусства. Т. 1 / М.М. Ракова, И.В. Рязанцева. – М., 1991. – С. 74, 75.
6. Проскурякова, Т.С. Особенности сибирского барокко / Т.С. Проскурякова // Архитектурное наследство. – Вып. 27. – М., 1979. – С. 147–148.

7. Кочедамов, В.И. Первые русские города Сибири / В.И. Кочедамов. – М., 1978. – С. 168–170.
8. Копылова, С.В. Каменное строительство в Сибири. Конец XVII–XVIII в. / С.В. Копылова. – Новосибирск, 1979. – С. 524.
9. *Искусство стран и народов мира*. Т. 4. – М., 1978. – С. 526.
10. Харина, Н.С. Тобольский архиерейский дом в XVII – 60-е гг. XVIII в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2012. – С. 15.
11. Федотова, Т.П. К проблеме пятиглавия в архитектуре барокко первой половины XVIII века / Т.П. Федотова // Русское искусство барокко. Материалы и исследования / под ред. Т.В. Алексеевой. – М., 1977. – С. 71–72.
12. Кочедамов, В.И. Первые русские города Сибири / В.И. Кочедамов. – М., 1978. – С. 163–164.

REFERENCES

1. *Wagner G.W., Vladyshevskaya T.F. Iskustvo Drevnei Rusi [Art of Ancient Russia]*. Moscow, 1993. P. 24. (rus)
2. *Grabar I.E. Istoriya russkogo iskusstva [History of Russian art]*. Moscow, 1911. V 2. P. 337. (rus)
3. *Boldyrev-Kazarin D.I. Narodnoe tvorchestvo Sibiri [Folk art of Siberia]*. Irkutsk, 1924. P. 16. (rus)
4. *Kopylova S.V. Kamennoe stroitel'stvo v Sibiri. Konets XVII–XVIII v. [Stone construction in Siberia. Late 17th and 18th centuries]*. Novosibirsk, 1979. Pp. 41–42. (rus)
5. *Rakova M.V., Ryazantseva I.V. Istoriya russkogo iskusstva [History of Russian art]*. Moscow, 1991. V. 1. Pp. 74, 75. (rus)
6. *Proskuryakova T.S. Osobennosti sibirskogo barokko [Features of the Siberian Baroque]. Arkhitekturnoe nasledstvo*. Moscow, 1979. V. 27. Pp. 147–148. (rus)
7. *Kochegarov V.I. Pervye russkie goroda Sibiri [The First Russian city in Siberia]*. Moscow, 1978. Pp. 168–170. (rus)
8. *Kopylova S.V. Kamennoe stroitel'stvo v Sibiri. Konets XVII–XVIII v. [Stone construction in Siberia. Late 17th and 18th centuries]*. Novosibirsk, 1979. P. 524. (rus)
9. *Iskusstvo stran i narodov mira [The art of the countries and peoples of the world]*. Moscow, 1978. V. 4. P. 526. (rus)
10. *Kharina N.S. Tobol'skii arkhieyskii dom v XVII – 60-e gg. XVIII v. : avtoref. d. ... kand. ist. nauk [Tobolsk Bishop's house in the 17th – mid 18th century. PhD Abstract]*. Barnaul. 2012. P. 15. (rus)
11. *Fedotova T.P. K probleme pyatiglaviya v arkhitekture barokko pervoi poloviny XVIII veka [Five-domed Baroque architecture late in 18th century]*. Russkoe iskusstvo barokko. Materialy i issledovaniya. Moscow, 1977. Pp. 71–72. (rus)
12. *Kochedamov V.I. Pervye russkie goroda Sibiri [The First Russian city in Siberia]*. Moscow, 1978. Pp. 163–164. (rus)